

Семья и семейные отношения сквозь призму фотографий начала XX века

УДК 373.5-055.1(476-25)(084.121)

Александр САМОВИЧ,
доктор исторических
наук, доцент

Александр САМОВИЧ. Семья и семейные отношения сквозь призму фотографий начала XX века. В статье автор рассматривает способность семейной фотографии быть универсальным средством отражения действительности: сохранять и реконструировать ценности и традиции семейных отношений, передавать их смысл и значение будущим поколениям. Публикуемые материалы могут быть использованы для дальнейшего осмысления места и роли фотографии в пространстве национальной культуры.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, фотоальбом, фотография, фотоискусство, фотопортрет.

Alexander SAMOVICH. Family and family relations through the photographs of the early 20th century. The article considers the potency of family photography, which has become a universal means of reflecting reality, to preserve and reconstruct family values and traditions, to convey their meaning and significance to future generations. The materials of the article can be used for further philosophical understanding of the place and role of photography in national culture.

Keywords: family, family relations, photo album, photography, photo art, photo portrait.

В век цифровой фотографии традиционные некогда семейные альбомы с бумажными фотокарточками, к сожалению, уходят в прошлое. Тем не менее внимательное отношение к ним со стороны исследователей не ослабевает. Время показывает, что независимо от формы хранения – в объемном фолианте с дорогим тиснением, на компьютерном диске или компактной флешке – фотоизображения являются самыми эмоциональными свидетельствами эпохи, наиболее точно передающими психологию и эстетику общества. Они, словно письма из прошлого, знакомят нас с уникальной информацией о повседневных практиках и приватной сфере белорусских семей.

[ОБ АВТОРЕ]

САМОВИЧ Александр Леонидович.

Родился в 1972 году в Минске. Окончил факультет культуры и журналистики Гуманитарной академии Вооруженных Сил Российской Федерации (1993), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2003), докторантуру Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (2011).

С 1993 по 2013 год проходил военную службу на различных офицерских должностях в вооруженных силах Российской Федерации и Республики Беларусь. Полковник запаса.

В 2014–2015 годах работал директором Национального архива Республики Беларусь. В 2016–2017 годах – главный редактор журнала «Беларуская думка». С 2014 по 2019 год преподавал в Белорусском государственном университете. С 2021 года – главный научный сотрудник Института истории НАН Беларуси.

Доктор исторических наук (2012), доцент (2013).

Автор более 150 научных публикаций.

Сфера интересов: военная история, краеведение, вспомогательные исторические дисциплины.

Наш семейный капитал

Процесс собирания и бережного хранения семейных фотоснимков для многих из нас уже сродни ритуалу, позволяющему вписать себя и своих близких в определенный этап исторического процесса, передать сведения о нем будущим поколениям. Совместное фотографирование родственников – удачная стратегия для выстраивания тесных доверительных отношений. Такая практика, дарящая массу радостных мгновений и трепетных чувств, обеспечивает не только иерархию, единство и монолитность рода, но и служит прямой передаче жизненного опыта и семейных ценностей от старших поколений к младшим. В большинстве белорусских семей это было хорошей традицией.

Развитие фототехники и удешевление фотографических процессов уже в первое десятилетие XX века сделали посещение фотоателье если не массовым, то как минимум вполне доступным для широких слоев населения действием. В отличие от дорогостоящих живописных полотен заказать собственный фотопортрет могли позволить себе люди разного происхождения и достатка. Опытные фотографы выполняли работы различных видов и уровня сложности: от изготовления индивидуальных, парных и групповых снимков до деликатного их ретуширования, фотомонтажа и увеличения. Большой популярностью у современников пользовались тщательно продуманные и искусно срежиссированные групповые семейные портреты.

Запечатленные на старинных фотографиях фрагменты жизни белорусской семьи – это, как правило, общение в кругу родных людей, общие увлечения или просто минуты отдыха. Такие снимки обычно носили постановочный характер, иногда выполнялись в реальной бытовой обстановке, на природе. Сегодня с помощью сохранившихся фотоизображений мы имеем возможность соприкоснуться с «малыми жизненными мирами» отдельного человека или целой семьи, познакомиться с повседневными интересами и занятиями наших предшественников. Детали, которые были важны для портретируемых в момент фотографирования, продолжают служить для современных исследователей маркерами существовавших в прошлом патриархальных ценностей.

Большая семья священника
В. Адамова за самоваром,
Минская губерния.
Начало XX века

Вглядываясь в снимки прошлых лет, невольно обращаешь внимание на удивительную цельность и гармоничность семейных образов. В них отражается особая роль отца и матери, бабушек и дедушек, прослеживается глубокое уважение и искренняя любовь между всеми членами одной большой семьи. Нередко фотографии, создавая композицию кадра, сознательно прибегали к особому художественному приему, подчеркивающему общее единение и сплоченность между близкими родственниками, – запечатлевали их в момент заинтересованного рассмотрения страниц заранее подготовленного фотоальбома.

На многих снимках начала XX века видна четкая возрастная иерархия семейной группы. Представленная на общей фотографии идеальная семья – это большая группа родственников разных поколений, выстроенная перед объективом фотографа по старшинству. В центре композиции, реже по краям (в случае, если в кадре присутствовали малолетние дети), но всегда в почетном первом ряду располагались бабушки и дедушки. Рядом с ними занимали свои места молодые родители в окружении любимых чад. Маленьких непосед старались держать на руках или за руки, а также усаживать на коленях отца или матери. При этом зачастую девочки не расставались со своими любимыми куклами, теребя их за платица или волосы. Дети старшего возраста позировали стоя, нередко в ученической форме и с напускной серьезностью, пытаясь выглядеть самостоятельными и равными взрослым. Приглашенные родные дяди и тети, а также двоюродные и троюродные братья и сестры, как правило, размещались за спинами тех, кто позвал их в гости и приобщил к процессу съемки.

Перед посещением фотоателье выбирали наряды и модные аксессуары (сумочки, зонты, трости и т. д.). Если подходящей одежды не было, ее одалживали у знакомых и родственников. «Помню, как мама первый раз ходила к фотографу. На вывеске ателье красовалось целых две медали. Представляете, как мы робели! Чтобы обошлось дешевле, решено было сняться всем семейством, включая дядюшек и тетушек, на одну небольшую карточку. Мне было лет пять-шесть, меня нарядили в красный бархатный костюм с золотыми пуговицами и поставили около маминой юбки. С другой стороны стояла сестра, и оба мы открыли рты, чтобы легче дышалось», – таким, в частности, запомнился первый опыт фотографирования в составе большой семьи легендарному витебскому художнику Марку Шагалу [1, с. 70].

Обращает на себя внимание и тот факт, что на многих снимках в семейных альбомах присутствуют не только близкие родственники, но и друзья семьи: знакомые, коллеги по работе, соседи. Добрые отношения, дружба и товарищество всегда были в чести и высоко ценились. По этой причине общими фото часто обменивались, ими дорожили. Оформленные в багет, они торжественно преподносились по случаю важных событий и юбилеев и занимали затем почетные места на стенах гостиных. Более скромные, но дорогие сердцу снимки, тесня друг друга, аккуратно выстраивались в ряд на письменных столах рабочих кабинетов.

Дорогие сердцу фото семьи ставили на столах в рабочих кабинетах. Начало XX века

Очаровательные малыши и заботливая мама, г. Бобруйск. Начало XX века

Авторитетный глава семейства в окружении взрослых дочерей, г. Минск. 1911 год

Молодая мама с маленькими детьми, г. Речица. Начало XX века

От ремесла – к искусству

Сегодня фотография является отдельным признанным видом изобразительного искусства. Однако во время ее зарождения господствовало мнение о том, что подлинным искусством может быть лишь рукотворное произведение, созданное без помощи технических средств. Вокруг творений выдающихся фотомастеров постоянно возникали споры относительно того, можно ли сравнивать их с живописными работами в плане художественной ценности. Несмотря на давление догм и стереотипов, пытливые фотографы продолжали подчинять технику павильонной съемки своим творческим замыслам [2, с. 117–118]. Образ жизни большой сплоченной семьи лучше всего раскрывался в сложных постановочных композициях (за чаепитием, чтением газет, просмотром альбомов). Благодаря немалой изобретательности первых подвижников фотодела созданные в ту пору снимки и ныне сохраняют свои художественные достоинства. В них прослеживается яркая индивидуальность, эмоциональность, высокий психологизм, акцент на деталях. Все это наглядно демонстрируют дошедшие до нас семейные альбомы с фотографиями прошлых лет.

Некоторые владельцы фотоателье, достигшие профессиональной работой признание широкой публики, сознательно выбирали для своих заведений говорящие названия: «Фантазия», «Рембрандт», «Модерн» и пр. Так, претензию хозяина фотомастерской на негласный статус фотохудожника подчеркивали слова «художественная» (например, у М.З. Фишмана в Могилеве, Х.А. Езерского в Гродно, Н.Б. Левита в Гомеле, А.М. Рубина в Бобруйске, Г. Блюмина в Речице, А. Маковского в Витебске), «центральная художественная» (у А.Л. Левинмана в Гомеле), «ателье художественных портретов» (у Д.И. Погостского в Бобруйске), «артистическая» (у Л.М. Гельгора в Гродно, С. Дынина в Могилеве, В. Ренделя в Пинске, А. Левинмана в Гомеле).

Стремясь к художественной выразительности фотопортретов и реалистичности обстановки в павильоне, пионеры фотодела новаторски использовали мельчайшие детали одежды, модные вещи и специально подобранные предметы интерьера, органично вплетали их в общую ткань своего произведения. Обязательной принадлежностью всех фотографических заведений прошлого были крупные полотна с нарисованными

фонами – салонами, летними и зимними пейзажами. В каждом «приличном» кадре обязательно стояла балюстрада, прислонившись к которой, снимался заказчик. Часто можно видеть на фотографиях того времени камни и деревья из папье-маше. Созданию должной обстановки способствовала и приспособленная для съемок декоративная мебель. В выборе аксессуаров искусный мастер старался руководствоваться темой, замыслом и, главное, характерами портретируемых.

На отдельных работах можно заметить следы вмешательства ретушера, что во многом объясняется желанием части потребителей фотографических услуг выглядеть на снимке стройнее и моложе, чем это было на самом деле. Владелец фотографического заведения, в отличие от художника, не имел возможности выбирать себе идеальную модель, и ему нередко приходилось потакать желаниям капризного клиента. При этом сохранилось достаточно свидетельств того, что в самой фотографической среде к ретуши относились без восторга. «Я ненавижу работу ретушера. Глупейшее занятие! Зачем это нужно: замазывать веснушки и морщинки, делать всех одинаковыми, молодыми и непохожими на себя?» – именно так, с нескрываемыми нотками явного раздражения выразил свое отношение к ремеслу ретушера Марк Шагал, который в юности вынужден был подрабатывать в этой должности [1, с. 70]. «Ретушь <...> создавала целую армию штукатуров человеческого лица и породила особый, „приятный“ стиль фотографии. Сейчас культурные фотографы стремятся свести ретушь до минимума, ибо ничто не вредит так фотоискусству, как увлечение ретушью, „приглаживающей“ лица, замазывающей морщины, складки, впадины и т. п.», – вторил ему известный минский фотограф М. Наппельбаум [3, с. 15].

В процессе фотографирования одной из сложнейших задач было добиться, чтобы при взгляде на полученный снимок складывалось впечатление, будто из потока времени выхвачена и запечатлена частица реальной жизни. При выстраивании композиции фотографу требовалось приложить немало сил и трудов для достижения естественности и непринужденности в позах, взглядах героев снимка. Обычно участники фотосъемки принимали заведомо известные позы, делали ожидаемые выражения лиц. Например, молодожены старались смотреть друг на друга с нежностью или мечтательной улыбкой, а коллеги по работе уверенно позировали перед камерой в горделиво-самодовольных позах. «Существовал своего рода стандарт: лицо портретируемого должно быть расположено перед аппаратом либо в профиль, либо анфас, либо в „три четверти“ (фр. – труакар), – писал мастер фотопортрета М. Наппельбаум. – Таким образом, выбор ограничивался тремя шаблонными вариантами. Многие фотографы даже не пытались пренебречь трафаретом и поискать такой поворот лица, при котором ярче выявляются характерные черты модели. Мало того, фотографы-ремесленники, как правило, спрашивали у заказчика, как он желает сняться, – в профиль, анфас или труакар. Словно он пришел к портному и ему предлагают на выбор три фасона платья» [3, с. 11]. И все же, несмотря на такую явно негативную оценку М. Наппельбаумом деятельности своих коллег, заметим, что вдумчивый и талантливый фотограф

Детвора большой дружной семьи, г. Слоним. Начало XX века

Комната наставницы
женского училища,
на стене – портрет семьи,
г. Минск. 1910 год

всегда искал и находил способ придать своему творению необходимую живость и динамику. Например, желаемого результата можно было добиться, экспериментируя с выразительными жестами, наклонами, поворотами участников фотосъемки или путем грамотного использования средств освещения. Судя по сохранившимся фотоизображениям, равнодушных к своему делу мастеров светописы, способных преодолевать устоявшиеся шаблоны фотографирования, на белорусской земле было немало.

«Помни», «Храни», «Не забудь»

С момента изобретения фотографии основным ее предназначением являлось сохранение памяти о дорогом человеке, о важном событии, о себе. На это красноречиво указывали и соответствующие дарственные надписи на снимках: «Помни», «Храни», «Не забудь». У зарекомендовавшего себя мастера часто заказывали сразу несколько снимков. Уже в ту пору довольно широко была распространена практика рассылать их живущим вдали родственникам. Полученные фотоизображения высоко ценили. Обложки семейных альбомов, словно подчеркивая ценность содержимого, нередко изготавливались из дорогой кожи, декорировались бархатом, украшались серебряными и золочеными вставками.

Несмотря на то что фотоальбомы стоили достаточно дорого, они, тем не менее, пользовались большой популярностью у всех слоев населения, став неотъемлемой частью быта белорусских семейств. По сути, они представляли собой особый мир, вобравший множество других микромиров – детства, ученичества, женский, мужской, отдыха, профессий, увлечений. Каждый из них отличался своим набором образов, красок и чувств. Большинство домашних альбомов несут в себе ощущение добра и теплоты. Но, пожалуй, самыми милыми являются хранящиеся в них фотографии из мира детства. Портреты юных представителей рода представлены в фотографических собраниях семей достаточно широко. И это вполне закономерно: родители всегда стремятся сохранить память о нежном возрасте своего ребенка. Прерогатива матерей – фотографироваться вместе со своими детьми, а бабушек – с внуками. Прекрасные образы нежных и заботливых мам и бабуль рядом с оча-

ровательными малышами мы встречаем на множестве фотоизображений минувшего столетия. Запечатленные в кругу семьи или отдельно улыбочивые и серьезные мальчики и девочки – зримый образ счастливой поры, взаимной любви детей и взрослых.

Особая пора детства, которая не могла остаться без внимания родителей и фотографов, – школьные годы. Взрослые члены семьи всегда старались запечатлеть подрастающих ребят в образе ученика или ученицы в аккуратной гимназической форме на фоне глобусов, атласов и книг. Каждая семья гордилась такими фотографиями и щедро делилась ими со своими родственниками, знакомя их с юными представителями династии и продолжателями семейных традиций. Держатели фотоателье понимали такое стремление родителей и прилагали

Гимназист с фотоаппаратом в кругу семьи, г. Слоним. Начало XX века

максимум изобретательности, терпения и усилий, чтобы передать образ ребенка в самом выгодном свете: «поймать» в объектив не постановочное, а естественное выражение глаз и улыбок детей, сделать акценты на тщательно подобранных для них предметах одежды, подчеркнуть важность той или иной незатейливой игрушки, школьного аксессуара. В некоторых павильонах выстраивались специальные «детские» с соответствующими живописными фонами, декорациями, широким выбором атрибутов счастливой детства.

Наряду с детской и школьной темой художники-фотографы, очарованные грациозностью и изысканностью своих современниц, с готовностью откликались на стремление женщин запечатлеть себя средствами фотографии на все века и во всей красе. В начале XX столетия городская мода превратилась в мощный регулятор общественных отношений, служила важной составляющей престижа обладателей модных предметов гардероба. Облаченные в стильные одежды при дорогих аксессуарах элегантные провинциальные дамы порой нарочито стремились не только предстать на фото в образе романтической и милой особы, но и закрепить за собой имидж современной, следящей за новинками женщины. Великолепные образы модниц прошлых лет с документальной точностью передают нам сохранившиеся в старых альбомах фотографии.

В отличие от женщин сильной половине человечества, не состоящей на гражданской или военной службе, реализовать желание хоть как-то отличаться друг от друга было намного сложнее. Консервативный характер мужской моды создавал впечатление об одинаковости одежды всех запечатленных на фотографиях мужчин. В рассматриваемую эпоху черно-белые снимки не в состоянии были передать цветовую гамму и качество ткани костюма, т. е. основных признаков модности и статуса. Небольшие отличия можно было заметить лишь по форме воротничка, манжет или галстука, а также обратив внимание на наличие или отсутствие некоторых аксессуаров (запонки, цепочки для часов, фрачных знаков и жетонов).

В неудержимом стремлении посетителей фотоателье предстать перед объективом как можно лучше проявилась, на наш взгляд, важная способность фотографии – участвовать в формировании этики и эстетики

общества. Нравнодушные, творчески настроенные фотографы дарили человеку реальную возможность открыться миру, визуализировать свои представления о жизни и о себе, продемонстрировать собственное мироощущение окружающим. И представители разных социальных групп, возрастов и профессий такой возможностью, как видим, активно пользовались.

Хотелось бы отметить, что сегодня, как и прежде, семья представляет собой устойчивый социальный институт, значимость которого неоспорима. Она была и продолжает оставаться важнейшей фундаментальной ценностью в жизни людей, транслятором культурного наследия, этических норм и традиций. В Республике Беларусь всячески подчеркивается огромная роль семьи в закреплении общечеловеческих ценностей, отмечается необходимость передачи позитивного опыта семейных отношений новым поколениям. В известных произведениях литературы и искусства можно встретить множество примеров положительного влияния родственных связей на духовный мир человека, на способность превращать семью, благодаря доверительному общению, в сплоченную ячейку общества. Постичь гуманистический характер детско-родительских отношений, познакомиться с укладом белорусской семьи, с ее теплыми, крепкими связями разных поколений рода, мы можем и благодаря переданным нам по наследству семейным фотографиям.

Современным исследователям, обладающим знанием исторического контекста и владеющим методами социальной психологии, предстоит сделать в осмыслении многогранного феномена фотографии еще немало интересных открытий. Глядя на пожелтевшие от времени снимки, словно попадаешь в мир другой реальности, которой практически нет в официальных документах. За кажущейся простотой фото нередко скрыта уникальная информация о вкусах, манерах, привычках, настроениях, статусе и других отличительных чертах жителей белорусских городов и местечек.

Кроме очарования и эстетического удовольствия, которое мы испытываем, рассматривая образы прежних лет, при вдумчивом подходе можно достичь большего: через погружение в историю отдельно взятой семьи сформировать у подрастающего поколения чувство личной сопричастности к истории рода, родного города, родной земли. Ведь именно из таких поведенческих практик и подробностей нашей жизни складывается «лицо» белорусского общества как такового.

Фото из коллекции автора

Статья поступила в редакцию 13.02.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

---

1. Шагал, М. Моя жизнь / М. Шагал. – СПб.: Азбука, 2018. – 224 с.
2. Морозов, С.А. Русская художественная фотография: очерки из истории фотографии 1839–1917 гг. / С.А. Морозов. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1961. – 152 с.
3. Наппельбаум, М.С. От ремесла к искусству: искусство фотопортрета / М.С. Наппельбаум. – М.: Искусство, 1958. – 241 с.